

Дорогие мои юные читатели!

Эта книга — о новых приключениях Вари и Оли. Возможно, вы уже знакомы с ними, потому что читали летнюю книгу «Варя и Оля — подружки навек» или осеннюю книгу «Варя и Оля. Школьные перемены». Представляю тогда, как вы предвкушаете увлекательное чтение!

Если вы ещё не знакомы, то позвольте вам представить Варю и Олю. Оленька — художница, а Варя — изобретательница. У Оли светлые волосы, она любит красивые платья. У Вари тёмные волосы, она обожает носить рабочий комбинезон с двенадцатью карманами. Девочки познакомились и подружились на даче (об этом летняя книга). Потом Варя

стала учиться в Олиной школе и вместе они много всего напридумывали и наизобретали (об этом осенняя книга). В зимней книге девочки снова едут на дачу! И не просто так, а праздновать Новый год. Их ждут приключения, прогулки по лесу, пироги бабушек, письма Деду Морозу, катание на горках, фонарь из снега, домики в сугробах и многое-многое другое!

Скорее переворачивайте страницу и погружайтесь в историю.

Желаю вам уютного чтения!

Оле снился снег.

«Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя»^{*}.

Нет, снег был совсем не бурный и не буйный: он не бушевал и не буранил.

Снег летел нежный, мягкий и, конечно, липкий. Или, как говорит бабушка Марина, «лепкий».

Казалось, из него можно смастерить всё что угодно!

Во сне Оля лепила из снега серьёзных лис и смешливых лисят. А Варька ходила

---

* А. С. Пушкин. «Зимний вечер». (Здесь и далее — примеч. ред.)

вокруг с сосредоточенным видом и линейкой. Обмеряла снежных лисичек, чтобы построить для них дом.

Когда Оля проснулась, на улице было темно.

Снега не было. Деревья чернели за окном. Олю ждал школьный день. А ещё — школьный долг.

Олина учительница Маргарита Сергеевна называла «долгами» стихотворения, которые ученики не рассказали ей в течение года.

Вообще-то Оля очень любила читать. Больше всего на свете она любила рисовать, а на втором месте всегда было чтение. Оля глотала книги одну за другой, потом бросалась перечитывать. Ей очень нравились книги о животных, поэтому она часто перечитывала истории о львице Кинули, которые написала Вера Чаплина, а ещё ей нравились «Томасина» Пола Гэллико и рассказы Юрия Ковалёва, добрые и тёплые. Сказочный мир Нарнии манил

почти каждый день, и Оля снова и снова заходила вместе с Люси в платяной шкаф. Кстати, в настоящем шкафу она тоже побывала, но там, увы, даже шуб не было: в Олиной семье носили только пуховики.

Что ещё Оля любила читать? Книги о детях! Вместе с Мишкой и Колей она мастерила инкубатор для цыплят в «Весёлой семейке» Носова, переживала за Витю Малеева. А детективы? Разве можно было оторваться от приключений «Великолепной пятёрки» Энид Блайтон? А не узнать, где же находится тайник в доме художника у Тамары Михеевой?

Все эти чудесные книги были тайным Олиным миром. Но в третьем классе он никак не мог соединиться с миром школьной литературы. Прежняя учительница, Татьяна Витальевна, умела эти миры соединять. А то, что задавала новая учительница, Маргарита Сергеевна, казалось ужасно скучным. После чтения нужно было заполнять таблицы, проходить тесты,

отвечать на вопросы. Причём Маргарита Сергеевна уже знала ответы. Ей не было интересно, что думает Оля про льва и собачку, кто ей больше нравится — Ворона или Лисица и как она себе представляет Финиста — Ясного сокола. Маргарита Сергеевна знала единственный правильный ответ, и нужно было попытаться его угадать. За это ставили оценки.

Во втором классе у Оли по чтению были одни пятёрки. Татьяна Витальевна очень хвалила её. А Маргарита Сергеевна в основном ругала. Она всех ругала, не только Олю. Но у некоторых иногда получалось додуматься до правильного ответа, и Маргарита Сергеевна их ругала меньше.

А у Оли получалось только отодвигать мир школьной литературы подальше, чтобы он не трогал её и не мучил. И этот мир как будто расплылся в осеннем тумане. Его стало не видно. Оля ставила какие-то плюсики в тестах, не вникая в вопросы. Сами тексты

читала для галочки. Это её даже смешило: одну девочку в классе звали Галя, и выходило, что Оля читает для неё.

Но из-за того, что мир школьных текстов ещё осенью затерялся в тумане, Оля пропускала домашние задания. Никак не могла запомнить: стихотворение надо не просто прочитать, а выучить.

— Как же так? — удивлялась бабушка Марина, когда звонила Оле по видеосвязи. — Как ты можешь это забыть? У тебя же в дневнике должно быть записано.

— Записано, — растерянно говорила Оля. — Но я всё равно забываю.

Понеслись плохие отметки. Тройки, а один раз даже двойку поставили. Было очень неприятно. Но Оля старалась об этом не думать, чтобы отметка тоже побыстрее расплылась в тумане.

Позавчера Маргарита Сергеевна сказала, что у Оли за вторую четверть по чтению выходит тройка.

— Как это? — потрясённо спросила мама. — Ты же так любишь читать!

— Тройка и тройка, — выдавила Оля. — Ты сама говорила, что оценка — цифра на бумаге. Ну и пусть стоит.

— Но тебе же самой неприятно, — с сочувствием сказала мама.

Оля кивнула, стараясь не расплакаться. Мама позвонила Маргарите Сергеевне, и та согласилась дать Оле ещё один шанс. В последний день перед зимними каникулами Оля должна прийти пораньше и сдать долг: рассказать стихотворение Пушкина «Зимний вечер».

Мама и Оля уселись учить стихотворение на кухне. Мама сначала вслух прочла стихотворение. На словах «где же кружка, сердцу будет веселей» она хихикнула и налила себе чашку зелёного чая из низенького глиняного чайника.

Оля от чая отказалась: ей очень хотелось поскорее избавиться от нудного стихотворения.

— Наша крепкая лачужка и угрюма, и темна, — забубнила она.

— Не крепкая, а наоборот, Оля! Ветхая! Ты знаешь, что такое «ветхая»?

— Нет... Давай дальше, а?

— Как можно учить стихотворение, не понимая слов! — возмутилась мама. — А лачужку ты видела? Давай покажу тебе изображение в интернете? Ты же художница — запомнишь картинкой.

В этот момент Оле не хотелось быть художницей. И вообще никем быть не хотелось.

«Просто отпустите», — подумала она. Но получить тройку и правда неприятно. Что за мучение?!

— Спой мне песню, как синица за водой поутру шла...

— За водой?! Синица? С коромыслом она, что ли, шла?

— А кто шёл? — наморщила лоб Оля.

— Ты.

— Я?!

— Ну девица! — засмеялась мама.

Оле было совершенно не смешно. Она мрачно посмотрела на маму. Та перестала улыбаться.

— Прости... Давай я буду тебе жестами подсказывать?

С жестами дело пошло веселее. Мама ловко изображала утомлённую старушку, которая дремлет под жужжание веретена. Маме особенно хорошо удавалось показывать веретено.

Так они учили, учили, и вот наступило утро, когда нужно было рассказать стихотворение Маргарите Сергеевне. Оле представлялось, что перед ней стоят высокие ворота и на них написано красной краской: «ДОЛГ». Ей надо как-то пройти через эти ворота. А они закрыты. Надо их толкать. А пока не откроет ворота, никакой радости ей не будет.

Оля двигалась и говорила как во сне. Ей казалось, что в тумане исчезает не только

школьная литература, но и реальная жизнь: дверь подъезда, хаски Спайк, которого выгуливал сосед, качели детской площадки, тёмные ступени школьного крыльца...

Поэтому она не сразу разглядела Варьку в вестибюле. Но Варьку это даже насмешило. Она разбежалась, бросилась Оле на шею и завопила в ухо:

— Как дела?

Оля пожала плечами. Отстранила от себя Варьку, принялась разматывать шарф.

— Долг надо сдать, — проговорила она.

— По математике?

— По чтению.

— По чтению?! Ты же обожаешь чтение!

— Школьное — не очень, — поморщилась

Оля. — Надо сдать стих. Про зимний вечер.

— А нам не говорили его учить! — весело сказала Варька. — Только картинку нарисовать.

Варя училась в классе «Г» со всякими озорниками, но она обожала свой класс

и дружила с главным хулиганом — Борькой Боксёром. Оля раньше сочувствовала Варе, а теперь даже немного позавидовала.

— И что у тебя выходит в четверти? — спросила она.

— Понятия не имею! — воскликнула Варька. — Знаешь, у меня есть теория. Мне кажется, эти оценки учителя сами себе ставят. Если твоя Маргарита Сергеевна хочет поставить «три», значит, она учила тебя на «три». Верно я говорю, Борь?

Борька Боксёр, крепкий, в красной куртке, подошёл к Варе и легонько ткнул в плечо.

— Пошли уже, — сказал он. — Данька сказал, ему кунай подарили — он принёс. Пластиковый, но всё равно.

— Нож Наруто? — поразилась Варька. — Бегу! Оля! Ты точно сдашь. Я к тебе загляну на перемене. У меня для тебя грандиозная, сумасшедшая и просто великолепная новость!

«Какая новость?» — хотела спросить Оля, но Борька уже потащил Варю за собой, а она оглядывалась, смеялась, махала руками, вздёргивала вверх два больших пальца, мол, всё будет хорошо, и слала воздушные поцелуи.

Оля грустно глядела им вслед. Они удалялись, растворялись в толпе одноклассников, будто во сне.

А ей нужно было подняться на второй этаж, где за большой холодной дверью ждала Маргарита Сергеевна.

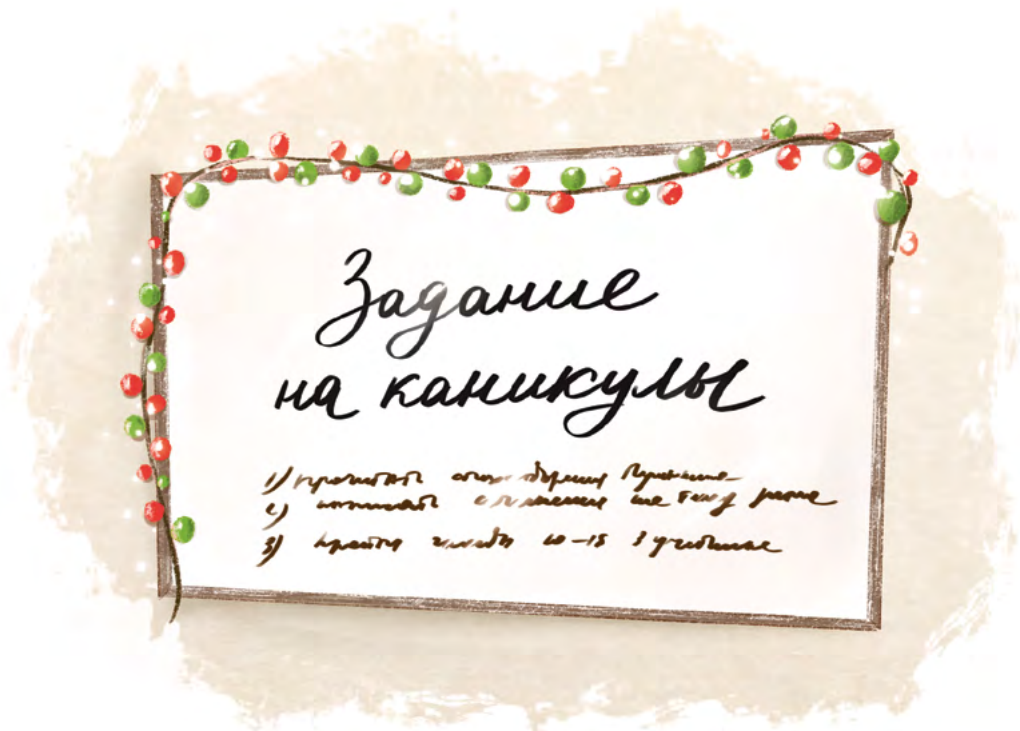
«Если не сдам, то никакая грандиозная новость меня не развеселит», — вздохнула Оля и повесила пуховик на крючок.

В коридоре было тихо и темно. Оля подошла к двери, на табличке которой было выведено гордое «3 “А”», и постучалась. Ей показалось, что цифра и буква презрительно скривились и фыркнули. Мол, ты пришла? Та, которая стихи не учит? Троечница, что ли? Оля давно заметила: эти цифра с буквой какие-то надменные. Прошлогодние «2 “А”» были добрее и милее.

— Заходите! — послышалось из-за двери.

В классе горел яркий свет. На доске было выведено: «Задание на каникулы». Ниже были записаны номера задач по математике, упражнений по русскому и страниц из хрестоматии по чтению. Всё это Оля переписала в дневник ещё вчера. Вроде бы.

Доска была украшена красно-зелёной гирляндой, но вид у неё был какой-то независимый: мол, не знаю я никаких праздников. Учиться надо лучше! Писать чище в тетрадях! Гирлянда испуганно съёжилась на самом уголке, словно боялась намекать, что праздник вот-вот придёт в город.

Маргарита Сергеевна возвышалась над учительским столом. На ней было чёрное